

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

20-е пленарное заседание

Вторник, 14 ноября 1995 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия)

Заседание открывается в 16 ч. 10 м.**Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Г-н Батлер (Австралия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Первом комитете под Вашим руководством, позвольте мне отметить, что мне лично очень приятно видеть Вас на посту Председателя.

Я признателен Вам и Комитету за предоставленную мне возможность выступить в этот самый момент. Цель моего выступления заключается в том, чтобы сообщить Вам и Комитету о тех консультациях, которые были проведены в период с момента окончания вчерашнего дневного заседания Комитета. Я постараюсь быть как можно более кратким, и в конце своего доклада я представлю Вам и Комитету предлагаемое решение, которое должно помочь нам быстрее продвигаться в нашей работе.

На вчерашнем дневном заседании Комитета, Вы, г-н Председатель, привлекли наше внимание к

тому факту, что некоторые проекты резолюций были отложены - в смысле сроков, когда Первый комитет будет принимать решения по ним. Вы сказали, что это естественно, учитывая, что по упомянутым проектам резолюций продолжаются консультации.

Что касается предмета проекта резолюции A/C.1/50/L.3, то было четко указано, что никаких консультаций по поводу его текста не ведется и что поэтому, по меньшей мере косвенно, нет никаких причин для отсрочки принятия решения по нему. Тем не менее одна делегация указала на то, что она согласна с возможностью отсрочки принятия решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.3, очевидно, ввиду того что такая отсрочка считается желательной по меньшей мере еще одной другой делегацией.

Теперь же я привлеку внимание к тому, что в только что мною сказанном затрагиваются две основополагающих концепции. Одна из них заключается в отсрочке в результате продолжающихся консультаций - однако было признано, что никаких подобных консультаций в отношении проекта A/C.1/50/L.3 в настоящее время не ведется. Помимо того, "отсрочка" подразумевает существование какого бы то ни было

вразумительного срока, в течение которого было бы уместным принять то или иное решение. Такой срок существует для проекта резолюции A/C.1/50/L.3, и этот срок уже наступил сегодня.

Углубляясь далее в эту тему, я надеюсь, не слишком распространяя повествовательность, отмечу, что другая делегация немедленно указала на то, что с ней никто не консультировался по поводу решения об отсрочке, и, между прочим, заявила, что она не собиралась просить о немедленном решении по проекту резолюции A/C.1/50/L.3, таким образом подразумевая, что она была готова сделать это, однако не имела бы никаких возражений против того, что, казалось, возникало в отношении отсрочки. Вы же, г-н Председатель, в тот момент указали, что Вы имели в виду отсрочку до даты не позднее пятницы текущей недели, то есть до 17 ноября. На этом, кажется, обмен мнениями и закончился.

Однако после того слово взял посол Австралии г-н Старр, который представил Комитету весьма подробный доклад. Он указал, что хотя определенные консультации и были проведены, они не охватили всех авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.3, и что при таких обстоятельствах чрезвычайно важным, конечно же, был запрос мнений авторов самого рассматриваемого документа. Он запросил эти мнения. Далее он сделал публичное объявление о том, что сегодня в полдень состоится заседание, место проведения которого будет конкретно указано в "Журнале" и цель которого будет конкретно заключаться в определении мнений по поводу времени принятия решения по данному проекту резолюции. Это как раз именно тот вопрос, который наполовину был решен вчера днем. Он уведомил о том, что с основной группой стран, значительной группой государств-членов, непосредственно заинтересованных в данном проекте резолюции, необходимо будет проконсультироваться до того, как эти страны смогут дать свое согласие на предложение о конкретной дате принятия решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.3.

Я хотел официально заявить о том, что Председатель - и мы благодарим Вас за это - признал важность проведения таких консультаций и выразил сожаление по поводу того, что из-за недостатка времени, что мы все понимаем, они не были проведены в той полной мере, в какой он сам

хотел бы. Однако он признал значение того, чтобы эти консультации завершили тот круг консультаций, который был необходим для достижения решения о том, когда - вопрос чисто процедурного характера - можно было бы достичь согласия по поводу принятия решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.3.

Теперь мой доклад вам прост: соавторы проекта собрались, как они и обещали, и пришли к мнению по поводу того, когда отложенное решение - отложенное с сегодняшнего дня - должно быть принято, и принято оно должно быть завтра, 15 ноября.

Для этого есть целый ряд причин. Как уже признавалось, никаких новых консультаций по этому проекту резолюции не проводится. Работа над ним завершена; он рассматривается в Комитете более двух недель. Нормальным было бы рассмотрение его в группах, которые сейчас рассматриваются. Авторам не известны какие-либо причины для дальнейшей отсрочки. Перенос сроков с сегодня на завтра представляется нам вполне достаточным.

Наконец, мы признательны Вам, г-н Председатель, за то, как Вы ведете нашу работу. Обсуждения, состоявшиеся вчера днем, прояснили ситуацию, и стало очевидным, что необходимы новые консультации. Теперь они состоялись, и для меня большая честь сообщить вам о результатах этих консультаций. Как следствие от имени авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.3, я теперь официально предлагаю Комитету, чтобы в качестве процедурного решения - и это должно быть нашим окончательным решением - мы согласились принять решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/50/L.3, завтра, в среду, 15 ноября.

Председатель (говорит по-английски): Представитель Австралии выступил с конкретным предложением.

Г-н Мартинес Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что мне предоставлена возможность выступить от имени европейских стран и высказать в Комитете нашу реакцию на заявление, с которым выступил только что представитель Австралии.

Мы очень внимательно выслушали то, что было сказано послом Австралии, но я хотел бы подойти к этому вопросу с иной, чисто прагматической, точки зрения. Этот иной подход объясняется тем, что вчера по этому вопросу состоялось обсуждение, в результате которого многие делегации, в том числе моя, пришли к заключению, что голосование по проекту резолюции A/C.1/50/L.3 откладывается до пятницы.

Многие делегации из Европейского союза, включая и мою, которая, как известно Председателю, с большим вниманием следит за вопросом, поднимаемым в A/C.1/50/L.3, и проявляет к нему большой интерес, сообщили своим правительствам о том, что голосование по проекту резолюции A/C.1/50/L.3 состоится лишь в пятницу. Таким образом, многие министерства иностранных дел исходят из этой посылки. В этих обстоятельствах трудно представить себе, как страны, от имени которых я сейчас выступаю, смогут уже завтра определиться по этому проекту резолюции.

Поэтому я прошу пересмотреть данное предложение, учитывая только что приведенные мною аргументы и их практические последствия.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Вчера, когда Вы, г-н Председатель, объявили о том, что решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/50/L.3, будет приниматься в пятницу, моя делегация выразила сожаление, что она не участвовала в консультациях, которые позволили Вам выйти с таким предложением. Однако я рад объявить о том, что сегодня утром Вы все-таки провели консультации с авторами проекта резолюции, и мы считаем, что настоящие обсуждения уместны и имеют большое значение.

Моя делегация хотела бы также объявить, что она готова голосовать по проекту резолюции как только это будет возможно.

Насколько мы понимаем, все делегации должны были к настоящему времени получить инструкции о том, как голосовать по вопросу об осуждении ядерных испытаний и об их немедленном прекращении. Моя делегация считает, что здесь необходимы согласованные действия; поэтому мы надеемся, что все страны, поддерживающие общие цели нераспространения, проголосуют за осуждение

ядерных испытаний, к чему призывает проект резолюции A/C.1/50/L.3. Нам необходимо немедленно принять меры.

Г-н Ярка (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/50/L.3, является результатом многодневных консультаций, проводившихся стержневой группой, представляющей практически все регионы, и мы были рады, когда во вторник, 7 ноября 1995 года, проект резолюции был представлен Комитету. Таким образом, этот проект рассматривается в Комитете уже довольно долго, на что указал посол Австралии Батлер, и за это время ни одна из делегаций не попросила о внесении поправок или о проведении новых консультаций для включения в него элементов, представляющих для них интерес.

Подобно другим авторам, моя делегация ожидала, что решение по этому проекту будет принято сегодня. Однако после сделанного вчера вечером объявления о том, что одна делегация попросила отложить принятие решения по этому проекту, все мы были разочарованы и не могли согласиться с предложенными объяснениями. Однако мы приняли Ваше, г-н Председатель, объяснение о том, что вчера Вы просто физически не могли проконсультироваться со всеми авторами A/C.1/50/L.3 относительно просьбы об отсрочке.

Если у какой-то делегации имелось предложение относительно этого проекта резолюции или поправки к нему, то, к сожалению, это не было доведено до сведения авторов за три недели, прошедшие с момента представления проекта. Зачем же необоснованно откладывать решение по A/C.1/50/L.3, если по этому проекту не ведутся и не запланированы консультации? Мы считаем, что противники этого проекта резолюции и их сторонники просто пытаются сбить Комитет с толку и сорвать его работу. Мы настоятельно призываем Комитет серьезно подумать над предложением, представленным послом Австралии.

Вчера перед закрытием заседания посол Австралии Старр сообщил Комитету о том, что авторы проекта соберутся сегодня утром и заслушают мнения о том, что можно сделать для переноса сроков принятия решения по этому проекту резолюции. Как указал посол Батлер,

сегодня утром, а затем и днем авторы постановили, что решение по этому проекту будет приниматься не в пятницу, как о том просят противники этого проекта резолюции, а завтра.

Кроме того, насколько мы понимаем, Вы, г-н Председатель, также стремитесь к тому, чтобы Комитет завершил принятие решений по всем вопросам разоружения на этой неделе. Мы полагаем, что, поскольку обсуждаются другие проекты резолюций, в которые вносятся дополнительные поправки и по которым продолжаются консультации, мы должны направить наши усилия и нашу энергию на них, вместо того чтобы намеренно затягивать принятие решения по проекту резолюции, в который не внесено никаких поправок и по которому не запланировано проведение дополнительных консультаций.

Поэтому я хотел бы, чтобы Комитет учел высказанные замечания, и моя делегация также настоятельно призывает принять решение по A/C.1/50/L.3 завтра и не усложнять работу Комитета бесполезными отсрочками.

Г-н Леунг (Фиджи) (говорит по-английски): После того как посол Батлер (Австралия) представил ясный и четкий обзор проделанной работы, я осмелюсь предложить, или рекомендовать, принять решение по его предложению. Как один из членов группы соавторов проекта резолюции A/C.1/50/L.3, я могу заявить, что необходимые консультации состоялись, наши позиции были изложены, и наше однозначное мнение состоит в том, что принятие решения по этому проекту резолюции не следует откладывать далее завтрашнего дня.

Поэтому, с точки зрения моей делегации, в сложившихся обстоятельствах следует принять исключительно разумное предложение посла Батлера.

Г-н Амар (Марокко) (говорит по-французски): Принимая во внимание убедительные доводы, прозвучавшие в выступлении представителя Испании, и в соответствии с вчерашним заявлением Председателя, я полагаю, что нам следует придерживаться принятого Председателем решения и отнести рассмотрение проекта резолюции A/C.1/50/L.3 на пятницу. Мое министерство было поставлено в известность об этой дате, и мне будет сложно уведомить мое руководство

о каких-либо новых изменениях в сроках принятия решения.

По словам одного представителя, данный проект резолюции содержит осуждение ядерных испытаний. В проекте резолюции A/C.1/50/L.3 не говорится об осуждении. В нем просто "выражается глубокое сожаление".

Г-н Альварес (Уругвай) (говорит по-испански): По мнению Уругвая, никакого обсуждения этого вопроса вчера не было. Мы лишь отметили, что от одной из делегаций поступила просьба о перенесении рассмотрения этого вопроса на пятницу. Вряд ли можно говорить о каком-либо обсуждении в ситуации, когда ни от одной из делегаций в этом зале не поступало предложений о перенесении сроков рассмотрения. Была достигнута договоренность в отношении того, что будут проведены консультации с соавторами проекта резолюции, с тем чтобы выяснить, когда это заявление будет принято во внимание.

Насколько мы понимаем, такие консультации состоялись и соавторы выразили пожелание, чтобы решение по проекту резолюции было принято завтра. Если в этом будет необходимость, моя делегация готова принять участие в голосовании даже сегодня.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я как раз раздумывал над тем, не попросить ли соавторов проекта резолюции дать некоторые пояснения. Мы только что услышали о том, что они хотят провести голосование завтра, и мне просто интересно, могут ли они разъяснить, почему им хочется поменять принятое Председателем решение. Может создаться впечатление, что они напуганы и что их поддержка тает.

Г-н Батлер (Австралия) (говорит по-английски): Я думаю, что все авторы проекта резолюции очень признательны Комитету за то внимание, которое было уделено представленному ими проекту в этот краткий промежуток времени сегодня, - за внимание, уделенное вопросу, который имеет большое значение для всех соавторов проекта. Я хотел бы от их имени ответить на пару затронутых здесь вопросов и в завершение моего выступления обратиться ко всем нашим коллегам с призывом к сотрудничеству.

Во-первых, представитель Испании, который выступал, я полагаю, от имени Европейского союза и, следует полагать, Соединенного Королевства как одного из его членов, говорил о трудностях, с которыми будет связано оповещение соответствующих правительств об изменении сроков. При всем глубочайшем уважении к нему и его коллегам я должен сказать, что на самом деле трудность, о которой он говорит, связана с информированием руководства о том, что представленные вчера вечером данные были на самом деле ошибочными, ложными, поскольку вчера было совершенно ясно, что вопрос окончательно не решен. Именно поэтому соавторы проекта резолюции отмечали вчера вечером, что состоится еще одно заседание и что Комитету будет сообщено о его итогах, что и было сделано сегодня. Очень трудно поверить в то, что соавторы могли бы или должны нести ответственность за подобную ошибку, т.е. за направление правительствам сообщения о решении, которое не было окончательным, которое еще только готовилось и все еще обсуждалось.

Во-вторых, в отношении собственно текста были некоторые указания на то, что что-то новое в нем все-таки, возможно, есть или что он нуждается в дальнейшем изучении. Я хотел бы подчеркнуть такой очевидный факт, как то, что данному проекту резолюции присвоено условное обозначение A/C.1/50/L.3. То есть, это один из первых проектов, представленных на рассмотрение Комитета. Я прекрасно понимаю, что это не означает, что он должен быть рассмотрен третьим по очереди, но такие номера придаются документам в соответствии с порядком их поступления. Данный проект резолюции был внесен 31 октября, а со 2 ноября он существует точь-в-точь в его нынешней форме на всех языках. Его условное обозначение L.3. Его содержание хорошо известно.

Еще одна делегация говорила о неудобствах, связанных с перенесением сроков. В данном Комитете перенос сроков - не редкость. В этом нет ничего нового. В отношении данного проекта резолюции была соблюдена обычная процедура, предусматривающая проведение консультаций с целью определения согласованной или предпочтительной даты принятия решения. Соавторы твердо убеждены в том, что такой предпочтительной датой для принятия решения, хотя и сопряженной с переносом, является завтра, в связи с чем мы и внесли свое предложение.

И наконец, в ответ на вопрос: "Почему мы хотим изменить решение, которое было принято вчера?", - заданный представителем Соединенного Королевства в конце своего выступления, я могу лишь повторить то, что я сказал в начале моего выступления в ответ на заявление представителя Испании, а именно: принятое вчера решение не было окончательным. Мы приступили к процессу выработки решения, который не мог быть завершен без проведения соавторами между собой необходимых консультаций. Мы не предлагаем изменить некое решение, достигнутое вчера. Мы доводим до завершения процесс, который был начат вчера, и сообщаем о своем мнении в отношении уместной, с нашей точки зрения, даты принятия решения. Что касается второй части его выступления - юмористической - то я думаю, что ответом ему был смех в зале.

Теперь остается надеяться, что члены Комитета примут во внимание разъяснения, представленные соавторами данного проекта резолюции. Я надеюсь, что то, что было мною сказано здесь сегодня в попытке дать учтивый ответ на поднятые вопросы, было услышано. В заключение я хотел бы обратиться к нашим коллегам по Комитету с призывом согласиться с нашим предложением о перенесении принятия решения по данному проекту резолюции с сегодняшнего дня на завтрашний; о том, чтобы это решение было окончательным и чтобы все делегации немедленно - сегодня во второй половине дня, сегодня вечером - попытались и смогли уведомить свои министерства иностранных дел о том, что решение по данному документу, который находился на рассмотрении Комитета в течение двух недель и по которому больше не проводится никаких консультаций, будет принято путем голосования завтра. Я надеюсь, что Комитет сможет согласиться с этим процедурным предложением сейчас и без голосования. После этого мы сможем возобновить нашу работу и принять завтра решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.3.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански):
Моя делегация хотела бы получить разъяснения по некоторым пунктам, имеющим отношение к обсуждаемому вопросу.

Первое касается документа A/C.1/50/2/Rev.1, изданного 27 октября 1995 года, в котором содержится предлагаемая программа работы и ее

график. Этим документом делегации были информированы о том, что решения по всем проектам резолюций, представленным по пунктам 57-81 повестки дня, будут приниматься в период с четверга, 9 ноября, до понедельника, 20 ноября 1995 года. Моя делегация хотела бы надеяться, что все делегации довели предложенную программу работы и ее расписание до сведения своих министерств иностранных дел и что, следовательно, министерства прекрасно сознают, что сейчас мы находимся на стадии принятия решений, начавшейся в прошлую пятницу.

Во-вторых, я хотел бы обратить внимание членов Комитета на документ, разосланный Председателем 9 ноября, в котором содержится предлагаемая им программа принятия решений. В этой предлагаемой программе насчитывается 11 групп вопросов. Первая группа касается ядерного оружия, и первым проектом резолюции в этой группе является документ A/C.1/50/L.3. Этот проект резолюции был представлен и разослан 31 октября. К нему не было представлено никаких поправок и по нему не проводилось никаких консультаций. Все соответствующие министерства знали об этом уже на протяжении двух недель, и это вполне достаточный срок для того, чтобы делегации получили инструкции.

Нет оснований отсрочивать рассмотрение этого проекта резолюции, за исключением стремления удовлетворить право одной из делегаций. Комитет проявил вежливость и согласился отложить принятие решения и решил, что вместо того, чтобы провести голосование по этому проекту резолюции сегодня, он сделает это завтра.

Нас спрашивали, почему мы хотим провести голосование по данному проекту сейчас. Я позволю себе переиначить этот вопрос: что заставляет нас ждать? В настоящее время не проводится никаких консультаций. Все получили или должны были получить инструкции. Программа ясна. Это - первый проект резолюции в первой группе. На каком основании мы должны ждать дальше? Единственный приводимый довод заключается в том, что вчера нам сказали о предполагаемом решении, которое на самом деле не было принято, и мы соответствующим образом информировали наши министерства иностранных дел. Я считаю, что было ошибкой информировать наши министерства

и иностранных дел о том, чего не происходило. Это - не наша вина.

Однако какие еще могут быть причины для того, чтобы откладывать принятие решения? Возможно, некоторые делегации полагают, что если решение принимается во второй половине дня в пятницу, то оно не найдет отражения в мировой печати, поскольку следующий день - суббота? В чем политический смысл этого стремления отсрочить принятие решения?

Моя делегация готова проголосовать сегодня. Идя другим навстречу, мы согласны сделать это завтра, однако мы готовы проголосовать в любой момент.

Г-н Хоффман (Германия) (говорит по-английски): Я с большим интересом выслушал эти прения, потому что я юрист, и мне всегда интересно присутствовать при столкновении мнений юристов. Мы также приветствуем посла Батлера, имеющего большой опыт деятельности в Первом комитете, и хотим, чтобы он рассказал нам о Первом комитете.

Очевидно, что он один из наиболее сведущих людей в Комитете, в частности, в том, что касается процедурных вопросов, и потому он прекрасно знает, что в прошлые годы мы испытывали определенные трудности с некоторыми проектами резолюций: не были готовы тексты или мы не были готовы с политической точки зрения голосовать по ним, и поэтому они откладывались на последнюю минуту. Обычно по таким проектам резолюции голосование проводилось в пятницу последней полной рабочей недели, что и происходит теперь.

Я должен также сказать, что моя точка зрения на то, что произошло вчера, слегка расходится с представлением делегации Австралии. Что касается меня, то вчера Председатель принял решение отложить голосование до пятницы, и это решение было нами принято.

Делегация Германии не видит проблем в том, чтобы проголосовать по данному проекту резолюции сегодня, и готова сделать это. Как отметил представитель Мексики, все должны были бы к настоящему моменту получить инструкции, однако не все так хорошо организованы, как мексиканцы,

и поэтому кто-то из нас не настолько готов к голосованию, как представитель Мексики.

Мне достоверно известно, что некоторые европейские делегации просто еще не получили инструкций в отношении того, как голосовать. Безусловно, это вина этих делегаций, однако это - факт, и в прошлом такие факты принимались Комитетом во внимание, поэтому я не понимаю, к чему спешить. Я четко помню, что когда мы принимали программу работы, в нее была заложена определенная гибкость, т.е. было решено, что если Председатель получает запрос о переносе принятия решения, оно должно быть перенесено.

Поэтому, как я уже сказал, моя делегация готова проголосовать по данному проекту резолюции в любое время, однако, я полагаю, что мы должны, как это предложил г-н де Икаса, подождать тех, кто пока не готов голосовать и дать им возможность проголосовать должным образом.

Г-н Мартинес Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я хотел бы кратко прокомментировать некоторые моменты выступления представителя Австралии, хотя я должен отметить, что не намерен вступать с ним в дискуссию. Мы внимательно выслушали то, что он сказал.

Я хотел бы остановиться на следующих двух моментах. Во-первых, Австралия полагает, что этот вопрос имеет огромное значение для авторов проекта резолюции.

Я хотел бы добавить, что считаю это действительно важным вопросом для всех присутствующих здесь делегаций, и поэтому должны быть учтены точки зрения всех делегаций, а не только авторов. Когда я впервые выступал по этому вопросу, я подошел к нему прагматически, потому что, как я сказал, я не хочу спорить о том, было ли правильным или нет решение, которое, как нам представляется, было вчера принято, или о том, правильное ли у нас сложилось впечатление. Такое впечатление сложилось у многих делегаций, и многие делегации поступили соответствующим образом. В свете такой ситуации эти делегации имеют право на то, чтобы их точки зрения были учтены, хотя я не навязываю свою точку зрения в отношении того, было ли это ошибочным или нет.

Наконец, я хотел бы заверить моего друга, представителя Мексики, в том, что желание не проводить завтра голосования по этому проекту резолюции не является желанием лишь одной делегации; его разделяет большое число делегаций, которые я не буду сейчас перечислять.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Я внимательно следил за дискуссией о том, следует ли Комитету проводить голосование по проекту резолюции A/C.1/50/L.3. У делегации Китая не было бы возражений против проведения голосования сейчас, потому что моя делегация не поддерживает данный проект резолюции; она давно определила свою позицию.

Я с удовлетворением узнал, что авторы полностью готовы к голосованию по данному проекту резолюции. Но, насколько мы знаем, это не означает, что все другие страны в такой же степени готовы. Некоторые делегации, очевидно, не получили инструкции из своих столиц.

Делегация Китая надеется на то, что присутствующие помнят, что все страны являются равными, суверенными странами, независимо от того, соавторы они данной резолюции или нет. Ни одна страна не имеет права оказывать давление на другие страны. Китай не стремится использовать голосование как способ оказания давления на какую-либо другую страну. Китай также не хочет, чтобы на него оказывали давление те или иные круги или группа стран. Китай всегда считал, что бессмысленно оказывать давление на кого-либо: это всегда контрпродуктивно.

Прошедшие вчера и сегодня прения показали, что было бы преждевременным ставить на голосование данный проект резолюции завтра. Я считаю этот проект резолюции важным, и вполне естественно, что страны стремятся внимательно осмыслить свои позиции по нему. В то время как одна из стран может считать свою позицию правильной и справедливой, она не должна утверждать, что эта позиция имеет приоритетный характер: если у позиции имеются достоинства, ее все поддержат. В этой связи нечего бояться. Мы не хотим сказать, что большинство всегда право.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку у нас не слишком много времени и поскольку мы должны рассмотреть сегодня во

второй половине дня ряд проектов резолюций, я хотел бы предложить, с согласия Комитета, рассмотреть этот вопрос прямо сейчас.

Г-н Кантола (Финляндия) (говорит по-английски): Мы полностью согласны с тем, что было сказано в этом контексте представителями Испании и Германии. Проект резолюции A/C.1/50/L.3 является важным и рассматривается на высоком политическом уровне. Нам следовало бы проявить в этой связи уважение. Я призываю авторов не настаивать на том, чтобы Комитет завтра принял решение по этому проекту резолюции.

Г-н Батлер (Австралия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Вы собирались предложить принять решение, в чем я и другие авторы Вас поддерживают. Но в свете только что высказанного пожелания и других комментариев за последние 10 минут я хотел бы только добавить одно замечание. Соавторам задают вопрос: "В чем причина спешки?". Но если задаешь неправильный вопрос, то получаешь и неправильный ответ. Вопрос был поставлен неправильно. Мы просто высказали одно замечание; дело не в том, торопимся мы или нет. Мы сказали, что этот проект резолюции готов. Есть разница между тем, что готово и что нет. Поэтому ни о какой спешке нет речи.

В этих обстоятельствах я скромно хотел бы возложить бремя доказательства не на тех, кто готов, а на тех, кто хочет отсрочки.

Наконец, просто неверно говорить о том, что решение было принято вчера. Вчера был начат процесс, связанный с дальнейшими консультациями, которые приведут к процедурному решению. Я сообщил, от имени соавторов, об итоге консультаций; сейчас мы официально предлагаем - мы искренне призываем и надеемся на то, что мы сможем сделать это без процедурного голосования, - поскольку мы готовы сейчас в этой связи постановить принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.3 завтра, 15 ноября.

Г-н Ваттани (Италия) (говорит по-французски): Позиция делегации Италии была изложена в замечательном выступлении нашего коллеги из Испании.

Мы убеждены в том, что голосование по столь серьезному проекту резолюции, который содержится

в документе A/C.1/50/L.3, обуславливает необходимость предоставления всем делегациям достаточного времени для глубокого осмысления, чтобы они выразили в этом зале достаточно обоснованные мнения своих правительств и чтобы были учтены все соображения.

Я не считаю, что поспешное принятие решения по этому проекту резолюции будет наиболее эффективным путем нашей работы. Я лишь хотел бы вновь заверить всех коллег, у которых может сложиться впечатление, что эта просьба о предоставлении дополнительного времени исходит только от одной делегации, в том, что делегация Италии также будет очень рада получить больше времени до принятия решения по этому тексту.

Г-н Мернье (Бельгия) (говорит по-французски): Я не собираюсь повторять то, что было сказано - и достаточно убедительно - нашими коллегами из Испании и Германии. Я лишь хотел бы указать на то, что этот текст имеет особое значение для моей делегации и что независимо от того, завершили ли его авторы рассмотрение этого документа, моя делегация не завершила этот процесс.

О принятом вчера решении - а мы полагаем, что оно действительно было принято вчера - мы сообщили нашему правительству, которое формулирует свою позицию в отношении голосования, которое состоится в пятницу. Мы считаем, что по такому важному вопросу мы не можем игнорировать те трудности, которые может испытывать какая-либо делегация. Мы не считаем, что следует проявлять какую-либо поспешность, и не видим оснований для спешки.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы предложить, чтобы представитель Нидерландов был последним выступающим в этих прениях и чтобы мы приняли решение по предложению, внесенному представителем Австралии. Я надеюсь, что Комитет согласится с этим, поскольку, если не сделаем этого, мы не завершим свою работу вовремя. Слово имеет представитель Джибути, который желает выступить по порядку ведения заседания.

Г-н Дорани (Джибути) (говорит по-французски): Я прошу извинить меня за выступление по порядку ведения заседания, но я должен признаться, что нынешняя атмосфера напоминает мне о временах

"холодной войны", хотя двух блоков уже не существует. Теперь существует лишь один блок и, не желая показаться слишком смелым, я хотел бы сказать, что мы все в одной лодке.

Почему же в таком случае мы намерены голосовать в среду, когда Вы, г-н Председатель, приняли решение вчера? Я повторяю, что это не было предложением с Вашей стороны, а решением. Кроме этого, консультации обычно не проводятся между авторами текста и наиболее заинтересованными делегациями. Существует молчаливое большинство, которое необходимо уважать. Это большинство включает 150 членов, и между ними идут дискуссии...

Председатель (говорит по-английски): Представитель Джибути обратился с просьбой выступить по порядку ведения заседания, и он должен выступать по этому вопросу. Однако он выступает с заявлением. Мне придется попросить его прервать выступление, если только он не пожелает далее выступать по порядку ведения заседания.

Г-н Дорани (Джибути) (говорит по-французски): В заключение я хотел бы сказать, г-н Председатель, что мы верим в Вашу мудрость и искусство. Мы хотели бы напомнить в данной связи - и это мой последний самый важный момент, - что решение было принято вчера и никто не отреагировал на это решение относительно того, что проект резолюции будет поставлен на голосование в пятницу.

Г-н Рамакер (Нидерланды) (говорит по-английски): Как и другие, я с большим интересом слежу за этой дискуссией, тем более что моя делегация проявляет к ней особый интерес. Прежде всего я, конечно, полностью согласен с тем, что сказал посол Испании в своем выступлении от имени Европейского союза, когда он дважды повторил, что члены Союза выражают желание, чтобы Вы, г-н Председатель, следовали принятому Вами вчера решению относительно принятия решения по этому конкретному проекту резолюции в эту предстоящую пятницу.

Я считаю, что до сих пор наша работа под Вашим руководством проходила очень успешно. Как только в документе A/C.1/50/2/Rev.1 на странице 2 были опубликованы даты, на которые ссылался некоторое время назад посол Мексики, мы старались

на каждом заседании определить, по какому проекту резолюции мы будем принимать решения и с какими из них следует немного подождать.

Что касается решения по проекту резолюции, в отношении которого возникла проблема, в документе, на который я ссылался, - и это, конечно, известно моему правительству - период времени для принятия решения по проектам резолюций, включая проект, содержащийся в документе A/C.1/50/L.3, растягивается с 9 до 20 ноября. Я думаю, что мы должны принять во внимание тот факт, что наши авторы, которые действительно придают исключительно важное значение этому проекту резолюции, учли этот факт, когда они определяли свои графики.

Как и другие, я хотел бы информировать этот Комитет о том, что мое правительство придает действительно серьезное значение принятию этого проекта резолюции. Я согласен с теми, кто заявляет, что мы уже должны получить окончательные указания, однако как иногда случается с нашими авторами проектов, мы не располагаем окончательными инструкциями и поэтому мы, как и другие, являемся одной из тех делегаций, которые обращаются с призывом к этому Комитету проявить традиционную гибкость, проявившуюся при принятии других проектов резолюций, с тем чтобы мы просто могли отодвинуть принятие этого проекта резолюции, одного из наиболее сложных, на более поздний срок в нашем графике работы в соответствии с установившейся практикой. Я считаю, что это совершенно нормально.

Я должен отметить, что во время двусторонних консультаций с австралийской делегацией мы выразили свою обеспокоенность в связи со стоящими перед нами практическими проблемами. Я несколько удивлен и уверен, что и наше правительство в Гааге также выразит удивление тем, что в рамках тех дружественных отношений, которые сложились у нас с этой страной, мы сейчас оказались "по разные стороны баррикад". Конечно, я понимаю, что Австралия выступает от имени группы делегаций. Тем не менее я хотел бы обратиться с призывом к этой группе делегаций, и мой призыв в значительной степени аналогичен тому, с которым только что обратились наши коллеги из Финляндии, а именно, проявить необходимую гибкость, чтобы предоставить

некоторым из нас возможность урегулировать существующие практические проблемы.

Я не вижу в этом ничего плохого. Каждый из нас должен будет принять, или уже принял, ответственное, глубоко обоснованное решение по данному проекту резолюции. Мы считаем этот вопрос крайне важным. Я, со своей стороны, тоже призвал бы к проявлению гибкости, столь обычной в данном Комитете в отношении таких вопросов. Вчера, сэр, я полагаю, вы почувствовали присутствие этой гибкости и последовали традиции. И, насколько мне известно, - но нравится это отнюдь не всем, - было достигнуто согласие, что мы примем решение в пятницу.

Я полагаю, что как моя, так и другие делегации обращаются с совершенно обоснованным призывом, и не думаю, что в этой связи могут возникнуть трудности, если учитывать обычную практику работы этого Комитета.

Председатель (говорит по-английски): Я вновь призываю делегации воздерживаться от заявлений на данном этапе.

Г-н Нсанзе (Бурунди) (говорит по-французски): Моя делегация вмешивается очень редко и редко пытается нарушить монополию, которой обладают другие делегации, однако Комитет оказался на распутье. Мы выслушали различные позиции других делегаций, которые излагали их едва ли не в духе непримиримости. Необходимо, чтобы все стороны проявили большую гибкость в целях достижения компромисса. Хотя мы и осознаем, что текст обсуждается слишком долго и что большинство делегаций, вероятно, готовы принять решение, моя делегация в числе тех, которые предлагают отложить голосование. Нам кажется неправильным насильно навязывать позицию, которая может вынудить некоторые делегации отвергнуть находящийся на рассмотрении Комитета проект резолюции. Все это, в сочетании с духом коллективизма, который предположительно должен царить в Комитете, помогло бы отложить принятие решения по данному проекту резолюции на более поздний срок, однако, по возможности, в ближайшее время, с тем чтобы все делегации могли получить соответствующие указания из своих столиц. Учитывая огромную важность вопроса, все делегации должны иметь возможность согласовать

со своими правительствами окончательную, тщательно продуманную позицию.

Председатель (говорит по-английски): Делегация Австралии выступила с конкретным предложением. Президиум понимает так, что возникли разногласия по поводу того, следует ли принимать решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.3 завтра или в пятницу. Я предлагаю провести голосование по предложению, выдвинутому представителем Австралии.

Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который пожелал выступить по порядку ведения заседания.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Почему бы нам не отреагировать на призыв ряда делегаций, обращенный к авторам проекта, последовать сложившейся в этом Комитете практике, то есть согласовать сроки принятия решения. Мы уклоняемся от этого. Я хотел бы получить ответ на этот вопрос и - пока я не закончил - на вопрос, поставленный мною ранее: к чему такая спешка? Мы потеряли почти все дневное заседание; почему бы нам просто не следовать изначальной договоренности?

Г-н Мартинес-Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я хотел бы просить Вас, г-н Председатель, на несколько минут прервать заседание для того, чтобы я имел возможность проконсультироваться с другими членами Европейского союза для определения нашей позиции по данному вопросу.

Председатель (говорит по-английски): По просьбе представителя Испании я на несколько минут прерываю заседание.

Заседание прерывается в 17 ч. 20 м. и возобновляется в 17 ч. 35 м.

Председатель (говорит по-английски): Я рад сообщить о том, что после интенсивных консультаций с заинтересованными делегациями достигнут консенсус в отношении того, чтобы Комитет рассмотрел проект резолюции A/C.1/50/L.3 в четверг, ровно в 15 ч. 00 м., в качестве первого пункта. Если не будет возражений, то будет принято такое решение.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить все делегации за проявленный ими дух понимания и сотрудничества.

На том заседании Комитет примет решения по проектам резолюций в следующих группах:

в группе 1: проекты резолюций A/C.1/50/L.35/Rev.1 и L.39/Rev.1;

в группе 3: проект резолюции A/C.1/50/L.37/Rev.1;

в группе 6: проект резолюции A/C.1/50/L.33;

в группе 7: проект резолюции A/C.1/50/L.21/Rev.1;

в группе 8: проект резолюции A/C.1/50/L.12;

в группе 10: проект резолюции A/C.1/50/L.9 и проект решения A/C.1/50/L.30;

в группе 11: проекты резолюций A/C.1/50/L.18 и L.20/Rev.1.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, включенным в группу 1, я намерен предоставить слово делегациям, желающим представить проекты резолюций.

Желающих, насколько я понимаю, нет. Поэтому я предоставляю слово Секретарю Комитета, который выступит с заявлением.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Прежде чем мы приступим к принятию решений, я хотел бы уведомить Комитет о том, что перечисленные ниже страны присоединились к числу соавторов следующих проектов резолюций: A/C.1/50/L.1/Rev.1 - Кипр; A/C.1/50/L.7 - Бельгия и Соединенные Штаты Америки; A/C.1/50/L.3 - Ямайка; A/C.1/50/L.9 - Франция, Индия и Маврикий; A/C.1/50/L.11 - Гвинея, Мали и Мьянма; A/C.1/50/L.13 - Никарагуа; A/C.1/50/L.14 - Беларусь, Кабо-Верде, Кипр и Латвия; A/C.1/50/L.15 - Беларусь, Кипр и Казахстан; A/C.1/50/L.17/Rev.1 - Германия; A/C.1/50/L.16 - Исламская Республика Иран; A/C.1/50/L.18 - Папуа-Новая Гвинея; A/C.1/50/L.19 - Малайзия; A/C.1/50/L.21/Rev.1 - Республика Корея;

A/C.1/50/L.33 - Малайзия и Папуа-Новая Гвинея; A/C.1/50/L.35/Rev.1 - Чешская Республика, Исландия и Польша; A/C.1/50/L.37/Rev.1 - Ботсвана, Франция, Кыргызстан, Мадагаскар, Судан и Свазиленд; A/C.1/50/L.38 - Бангладеш, Джибути и Новая Зеландия; A/C.1/50/L.39/Rev.1 - Малайзия; A/C.1/50/L.40 - Джибути; A/C.1/50/L.42 - Кипр и Малайзия; и A/C.1/50/L.43 - Албания, Чешская Республика и Франция.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителям, пожелавшим выступить с заявлениями, помимо разъяснения позиций или мотивов голосования по проектам резолюций, включенным в группу 1.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (говорит по-испански): От имени государств - участников Движения неприсоединившихся стран, представляющих на рассмотрение проект резолюции A/C.1/50/L.44, я хотел бы внести в этот проект очень незначительное изменение. В пункте 1 постановляющей части после слов "обмен документами" мы хотели бы вставить следующую фразу: "включая Протокол к этому Договору, подписанный сторонами в Лиссабоне 23 мая 1992 года".

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением позиции до принятия решений по всем проектам резолюций, включенным в группу 1.

Г-н Мартинес Морсильо (Испания) (говорит по-испански): Я выступаю от имени членов Европейского союза и присоединившихся к ним следующих стран: Болгарии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Исландии, Латвии, Литвы, Мальты, Норвегии, Польши и Румынии и Словакии. В этом году все государства - члены Европейского союза впервые воздержатся при голосовании по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.39/Rev.1 и касается вопроса о заключении эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Государства - члены Европейского союза по-прежнему придают важное значение обеспечению негативных гарантий, однако мы не считаем возможным поддержать текст, который является

лишь воспроизведением, с небольшим числом очень незначительных изменений, текста резолюции 49/73 Генеральной Ассамблеи. В области, охватываемой данным пунктом повестки дня, произошло много важных событий, получивших высокую оценку международного сообщества. Советом Безопасности была единогласно принята резолюция 984 (1995), а государства, обладающие ядерным оружием, выступили с заявлениями, касающимися как негативных, так и позитивных гарантий безопасности.

На прошедшей в мае этого года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора государства - участники Договора без голосования приняли решение обсудить дополнительные меры, которые могли бы быть приняты в целях предоставления государствам - участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такой мерой могло бы стать принятие имеющего обязательную силу международного правового документа.

В рассматриваемом проекте резолюции также ничего не говорится о необходимости принятия ответных обязательств в отношении нераспространения государствами, которым предоставлялись бы такие гарантии безопасности. Этот важный аспект обретает особое значение с точки зрения бессрочного продления Договора о нераспространении.

Если желающих нет, Комитет переходит сейчас к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/50/L.35/Rev.1 и озаглавленному "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение".

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении заносимого в отчет о заседании отдельного голосования по пункту 7 преамбулы.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сначала Комитет проведет отдельное голосование по седьмому пункту преамбулы проекта

резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1: "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение".

Данный проект резолюции был внесен представителями Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Его авторами являются следующие государства: Аргентина, Австралия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Исландия, Италия, Япония, Казахстан, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Испания, Турция и Соединенные Штаты Америки.

Сейчас Комитет проведет заносимое в отчет о заседании голосование по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Габон, Гаити, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

Соединенные Штаты Америки, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка и Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Афганистан, Бангладеш, Ботсвана, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Малави, Малайзия, Мьянма, Намибия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Шри-Ланка и Ямайка.

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 116 голосами при 29 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая

Республика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка и Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того и Шри-Ланка.

Проект резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1 принимается в целом 139 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/50/L.39/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет заносимое

в отчет о заседании голосование по проекту резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1, озаглавленному "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Данный проект резолюции был представлен представителем Пакистана в ходе 15-го заседания во вторник, 7 ноября 1995 года. Его соавторами стали следующие государства: Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Мадагаскар, Малайзия, Мьянма, Непал, Пакистан, Филиппины, Шри-Ланка, Судан, бывшая югославская Республика Македония и Вьетнам.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения путем проведения заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Грузия, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея,

Парагвай, Перу, Республика Корея, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка и Япония.

Голосовали против:

Свазиленд.

Воздержались:

Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, и Эстония.

Проект резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1 принимается 113 голосами против 1 при 42 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Свазиленда информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.]

Председатель (говорит по-английски): Члены Комитета помнят, что вчера Комитет постановил принять также решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.44, однако позднее Председатель получил просьбу отсрочить принятие решения по данному проекту резолюции. Насколько я понимаю, соавторы проекта резолюции A/C.1/50/L.44 готовы рассмотреть этот проект резолюции на данном заседании. Хотелось бы поинтересоваться у авторов проекта резолюции, правильно ли это.

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): Вчера было объявлено, что сегодня будет принято решение по проектам резолюций A/C.1/50/L.35 и A/C.1/50/L.44. Поэтому мы полагали, что точно так, как Комитет проголосовал сегодня по проекту

резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1, он проголосует и по проекту резолюции A/C.1/50/L.44, в котором рассматривается этот же вопрос.

Председатель (говорит по-английски): Готов ли Комитет к голосованию по проекту резолюции A/C.1/50/L.44?

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов не готова к голосованию по этому проекту резолюции. Недавно, г-н Председатель, вы постановили, что мы рассмотрим только проекты резолюций A/C.1/50/L.35 и A/C.1/50/L.39 из группы 1. Только 10 минут назад моя делегация услышала предлагаемую поправку, и мы также думаем предложить поправку. В этих обстоятельствах было бы весьма желательно, чтобы у нас было больше времени для консультаций.

Председатель (говорит по-английски): Согласен ли представитель Колумбии с тем, что, поскольку предложена устная поправка, необходимы дальнейшие консультации с целью достижения консенсуса по проекту резолюции?

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): По сути, наша поправка была представлена устно с конкретной целью сэкономить время Комитету и позволить нам как можно скорее принять решение по этому проекту резолюции. Однако если представляется, что требуется дополнительное время - если одна делегация считает, что принятие решения следует отложить до завтра, - у нас нет никаких возражений, с учетом того, что поправка была предложена устно.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Колумбии за его сотрудничество. Решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.44 будет принято завтра.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов своего голосования или позиции.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Австралии по проекту резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1, по гарантиям безопасности.

Делегация Австралии серьезно и последовательно выступает за поиски более удовлетворительных и эффективных международных договоренностей по обеспечению неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Моя делегация активно стремится к достижению этой важнейшей цели. Мы руководили эффективным обсуждением данного вопроса на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора ранее в этом году. Мы также выдвинули наши конкретные идеи и предложения.

Руководствуясь этой серьезной приверженностью цели, которую мы считаем стоящей и достижимой, моя делегация в течение трех лет вместе с Канадой и Новой Зеландией, призывала государства, которые традиционно являются совместными авторами этого проекта резолюции, внести ряд основополагающих изменений, которые требуются для отражения реальности. Поддерживая текст, который мы считаем весьма несовершенным, Австралия исходила из понимания, что в следующем году будут приложены усилия для рассмотрения вопроса, вызывающего у нас обеспокоенность. К сожалению, этого не произошло.

Моя делегация неоднократно подчеркивала необходимость увязки между гарантиями безопасности и принятием государствами-бенефициариями однозначных и поддающихся международному контролю обязательств в области ядерного нераспространения. Неразумно для любого государства надеяться извлечь выгоду из гарантий безопасности, если оно само не намерено вносить вклад в обеспечение ядерной безопасности других государств, присоединившись к международному режиму нераспространения.

Как я отметил в прошлом году, подавляющее большинство государств проявили подобную приверженность, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия или к соглашениям сравнимого масштаба в области нераспространения, или одновременно к тому и другому. Нет сомнений в отношении ядерных гарантий, которые они предоставили другим. Они совершенно очевидно являются государствами, не обладающими ядерным оружием, и это поддается проверке.

Поэтому мое правительство сожалеет о том, что авторы проекта резолюции A/C.1/50/L.39, по-видимому, не смогли согласиться с перекрестной ссылкой на вклад с целью укрепления международной безопасности, который вносят неядерные государства, продолжающие строго следовать многосторонним и имеющим обязательную юридическую силу обязательствам в области нераспространения, которые поддаются проверке в рамках полномасштабных гарантий ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии.

Еще более важно и крайне тревожно то, что, по-видимому, даже самая скромная перекрестная ссылка на важные, актуальные итоги Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению его действия также не рассматривались на предмет включения в текст. Мы считаем соглашение, заключенное 175 государствами, принимавшими участие в Конференции по обзору и продлению действия ДНЯО, к которому присоединились все пять обладающих ядерным оружием государств и которое было отражено в решении Конференции о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, важной вехой. В этом соглашении заявляется, что следует рассмотреть дальнейшие шаги для предоставления неядерным государствам - участникам Договора гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, при этом признается, что такие шаги могли бы приобрести форму обязательного в международном отношении документа.

Для нас и поистине для всех, за исключением очень немногих, представленных в этом зале государств, это важные инициативы. Мы хотели бы, чтобы им придавали то значение, которого они заслуживают, поскольку мы твердо считаем их основой решительных действий ядерных государств в будущем.

Из-за сопротивления включению таких основополагающих моментов Австралия крайне неохотно приняла решение и впредь оказывать поддержку проекту резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1. Мы призываем соавторов изменить свой подход в следующем году, с тем чтобы он соответствовал новой ситуации, в которой мы оказались, и обязательствам и надеждам подавляющего большинства представленных здесь делегаций.

Г-н Деймундо (Аргентина) (говорит по-испански): Делегация Аргентины хотела бы остановиться на проекте резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1, который Комитет только что принял.

Позиция Аргентины по этому проекту резолюции объясняется тем фактом, что он недостаточно отражает прогресс, достигнутый в этой области за ряд лет. В частности, я имею в виду второе решение, принятое на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора и резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности, которая была принята единогласно.

Декларация, к которой присоединились обладающие ядерным оружием государства, рассматривается как весьма позитивный шаг. Все такие меры непосредственно помогают укрепить безопасность в международном сообществе и подчеркивают тот факт, что мы включаемся в подлинный процесс ядерного разоружения.

Из-за формулировок текста Аргентина не смогла проголосовать в поддержку данного проекта резолюции.

Г-н Гхозе (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация присоединилась к тем, кто воздержался в том, что касается седьмого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/50/L.35/Rev.1. Я не думаю, что кого-либо удивил тот факт, что мы воздержались.

Наши взгляды на бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) уже неоднократно излагались в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи, и я не намерен повторять их. Однако я не могу сказать, что мы положительно рассматриваем бессрочное продление ДНЯО.

Причина того, что мы воздержались при голосовании проекта резолюции в целом, отражает тот факт, что хотя мы признаем и приветствуем шаги, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, в направлении разоружения, мы считаем, что перспективы не являются вполне обнадеживающими, как здесь представляется. Мы считаем, что существует необходимость того, чтобы государства, обладающие

ядерным оружием, еще более целенаправленно продвинулись к окончательной ликвидации ядерного оружия и чтобы мы, как неядерные государства, располагали информацией о том, что происходит.

Я хотел бы очень кратко прокомментировать некоторые выступления, сделанные до и после проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/50/L.39. Моя делегация с большим интересом отметила, что государства, не обладающие ядерным оружием и не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, теперь в соответствии с доводами, представленными делегациями Испании и Австралии, будут сами заботиться о своей обороне.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская Федерация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1. Мы с пониманием относимся к желанию государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, иметь более четкие гарантии неприменения против них ядерного оружия. К сожалению, проект резолюции по данному вопросу недостаточно оценивает положительное значение уже предпринятых в этом направлении мер. Важным вкладом в укрепление международной безопасности стало единогласное принятие резолюции 984 (1995) Совета Безопасности от 11 апреля 1995 года о гарантиях безопасности неядерным государствам, а также согласованное заявление ядерных держав о неприменении ядерного оружия против неядерных стран - участниц ДНЯО. Тем самым был сделан важный шаг к согласованию общего подхода ядерных стран к этому вопросу. Россия, как и другие государства, обладающие ядерным оружием, исходит из того, что гарантии должны предоставляться неядерным странам - участницам ДНЯО. В этом основа возможной в будущем договоренности. С одной стороны, международно-правовые обязательства не обладать ядерным оружием, а с другой - гарантия от его применения. Этот важнейший элемент в проекте резолюции A/C.1/50/L.39/Rev.1 упущен, и поэтому трудно себе представить, как такого рода резолюция может служить для продвижения вперед решения данной проблемы на Конференции по разоружению. Одновременно мы хотели бы подтвердить поддержку со стороны Российской Федерации разработке юридически обязывающих гарантий безопасности неядерных стран - участниц ДНЯО и возобновлению

в этих целях работы Специального комитета на Конференции по разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Ввиду позднего часа, Комитету придется продолжить свою работу завтра. Остальным желающим выступить я предоставлю такую возможность завтра утром. Как вы, вероятно, помните, нам предстоит рассмотреть ряд проектов резолюций, которые мы должны были обсудить сегодня днем. Эти проекты резолюций будут рассмотрены завтра в первоочередном порядке.

С вашего позволения я перейду к другим проектам резолюций в различных группах, по которым мы, возможно, примем решения завтра утром.

В рамках группы 1 мы рассмотрим проекты резолюций A/C.1/50/L.46/Rev.1 и A/C.1/50/L.50/Rev.1.

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, в качестве одного из авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.44, представленного нашей делегацией от имени государств - членов Движения неприсоединения, мы хотели бы просить Вас включить именно этот проект резолюции в число тех проектов, по которым завтра будут приниматься решения.

Председатель (говорит по-английски): Да, конечно. Фактически, проект резолюции A/C.1/50/L.44/Rev.1 стоит первым пунктом для рассмотрения на утреннем заседании завтра.

В отношении группы 2 я хотел бы знать, будет ли Комитет готов принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1. Поскольку возражений нет, мы также примем решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1.

В рамках группы 4 завтра мы можем принять решение по проектам резолюций A/C.1/50/L.38 и A/C.1/50/L.40. Возражений нет.

В группе 8 завтра утром мы могли бы принять решения по проектам резолюций A/C.1/50/L.27, A/C.1/50/L.41/Rev.1 и A/C.1/50/L.48. Поскольку возражений нет, решение принимается.

Г-н Мохер (Канада) (говорит по-английски): Я не собираюсь затрагивать вопрос о принятии

решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.48, но проект резолюции A/C.1/50/L.13 касается той же темы. Мы просили рассмотреть проект резолюции A/C.1/50/L.48 одновременно с проектом резолюции A/C.1/50/L.13. Я говорю об этом не для того, чтобы выразить несогласие, а лишь предлагаю добавить еще один проект.

Председатель (говорит по-английски): Можем ли мы включить проект A/C.1/50/L.13?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к проектам резолюций A/C.1/50/L.23 и A/C.1/50/L.25 в группе 11. Если не поступит никаких возражений, мы примем решения по проектам A/C.1/50/L.23 и A/C.1/50/L.25 завтра утром.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Секретариат сообщил мне, что мы можем принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.25 только в том случае, если готовы его последствия для бюджета по программам. Как представляется, они еще не готовы и могут по-прежнему быть не готовы и завтра утром. Тогда мы не сможем рассмотреть данный проект резолюции и завтра.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мне кажется, мы спрашивали о том, будет ли возможным, с согласия ведущего автора, отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.23.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы также хотели бы указать на это.

Г-н Гузен (Южная Африка) (говорит по-английски): Мы хотели взять слово для того, чтобы задать тот же вопрос, что задал представитель Соединенного Королевства. Мы также понимали, что данный проект резолюции будет рассматриваться до конца.

Председатель (говорит по-английски): Таким образом, решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.23 будет принято на более позднем этапе.

Г-н Тан (Мьянма) (говорит по-английски): Что касается проекта резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1, то отредактированный текст будет опубликован завтра. В связи с правилом 24 часов, я считаю, было бы уместным подождать один день. Поэтому я предложил бы принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1 в четверг.

Председатель (говорит по-английски): Я считаю, что это разумное предложение. Поэтому мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1 завтра.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я понимаю так, что мы, конечно, отложили несколько проектов резолюций, по которым, как предполагалось, мы должны были принять решения сегодня. Не мог бы Секретариат представить нам список всех проектов резолюций, по которым мы будем принимать решения завтра?

Председатель (говорит по-английски): Завтра утром мы собираемся принять решения по следующим проектам резолюций: из группы 1 - A/C.1/50/L.44/Rev.1 и A/C.1/50/L.50/Rev.1; из группы 2 - A/C.1/50/L.1/Rev.1; из группы 3 - A/C.1/50/L.37/Rev.1; из группы 4 - A/C.1/50/L.38 и A/C.1/50/L.40.

Г-н Рамакер (Нидерланды) (говорит по-английски): Хотя я и поддерживаю просьбу посла Пакистана представить нам список, я понимал так, что сначала мы закончим дела, которые мы переложили с сегодняшнего дневного заседания, а потом уже перейдем к тому списку, который Вы, г-н Председатель, зачитали. Теперь вы путаете группы. Я полагаю, что было бы легче, если бы Вы сначала могли представить нам хронологический порядок, а потом уже все другие.

Председатель (говорит по-английски): Так будет правильно. В группе 1 - A/C.1/50/L.44/Rev.1; в группе 3 - A/C.1/50/L.37/Rev.1; в группе 6 - A/C.1/50/L.33; в группе 7 - A/C.1/50/L.21/Rev.1; в группе 8 - A/C.1/50/L.12; в группе 10 - A/C.1/50/L.9 и проект решения A/C.1/50/L.30; и в группе 11 - A/C.1/50/L.18 и A/C.1/50/L.20/Rev.1.

Затем в группе 1: A/C.1/50/L.50/Rev.1; в группе 2: A/C.1/50/L.1/Rev.1; в группе 3: A/C.1/50/L.34 -

Я хотел бы спросить представителей, готов ли Комитет принять решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.34?

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация была бы признательна, если бы принятие решения по этому конкретному проекту резолюции могло бы быть отложено до четверга, с тем чтобы предоставить возможность для проведения консультаций с его авторами.

Председатель (говорит по-английски): Так и договоримся.

Далее, в группе 4: A/C.1/50/L.38 и A/C.1/50/L.40; в группе 8: A/C.1/50/L.27, A/C.1/50/L.41/Rev.1, A/C.1/50/L.13 и A/C.1/50/L.48 -

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы поинтересоваться, согласится ли делегация Колумбии рассмотреть проект резолюции A/C.1/50/L.41/Rev.1 в четверг? Я не думаю, что моя делегация будет готова проголосовать по нему завтра. Я был бы весьма признателен, если бы это можно было сделать.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (говорит по-испански): Мы были бы готовы к тому, чтобы решение по данному проекту резолюции было принято в четверг.

Председатель (говорит по-английски): Так и договоримся.

Г-н Абдель-Азиз (Египет) (говорит по-английски): Мне кажется, что когда мы первый раз рассматривали проекты резолюций, мы постановили принять также решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.46/Rev.1 в группе 1 завтра. Так ли это или было принято иное решение?

Председатель (говорит по-английски): Представитель Мьянмы заметил, что, поскольку пересмотренный вариант выйдет завтра, Комитету следовало бы предоставить делегациям время на размышление.

Г-н Лаптенюк (Беларусь): Я просил слова несколько раньше, когда Вы называли проекты резолюций в порядке очередности их рассмотрения на завтрашний день. Я хотел бы получить уточнение.

Вы, г-н Председатель, сказали, что завтра мы принимаем решение по проекту резолюции A/C.1/50/L.50/Rev.1. Насколько мне известно, к тексту этого проекта резолюции есть дополнительная поправка. Мы предполагаем, что она найдет отражение в документе A/C.1/50/L.50/Rev.2. Правильно ли я понимаю ситуацию?

Председатель (говорит по-английски): Да, документ Rev.2 будет подготовлен. Мы уже согласовали, какие проекты резолюций будут рассматриваться завтра.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.